

УДК 902/903/904/39

В. И. Молодин, С. Г. Скобелев

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

skob@gklass.nsu.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 2014–2016 ГОДАХ ПРОЕКТА ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СЕВЕРНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В РАМКАХ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОНДА *

Высокий уровень фундаментальных научных исследований в области археологии, этнографии и востоковедения, осуществляемых в Новосибирском государственном университете, подтверждается многочисленными фактами их финансовой поддержки со стороны ряда программ и фондов, включая такую авторитетную организацию, как Российский научный фонд. За последние годы крупнейшим из таких проектов стал грант РНФ, направленный на поддержку в 2014–2016 гг. фундаментальных научных исследований по проблемам археологии и этнографии Северной и Восточной Азии. Цель настоящей публикации – объективная оценка результатов деятельности в эти годы по основным направлениям проекта. В работе по гранту было задействовано до 100 человек – научных сотрудников, обслуживающего персонала, а также студентов и аспирантов. Применялись новейшие методики полевого изучения памятников археологии различных эпох, анализа коллекций археологических и этнографических артефактов, их реставрации, интерпретации и т. д. В результате получены значительные объемы фундаментальных научных результатов по актуальным проблемам археологии, этнографии демографии народов Сибири и ряда соседних регионов. В их число входят концепция сути миграционных процессов в Южной Сибири в эпоху палеолита, характеристика роли межэтнических контактов в формировании культур эпохи бронзы Западной Сибири, теория формирования культуры жизнеобеспечения у животноводов степи и лесостепи в эпоху раннего железа и Средние века, схема развития мифологических представлений у непосредственных предков современных коренных народов региона и т. д. Результаты исследований активно обсуждались специалистами на научных конференциях самого высокого уровня. Самостоятельно организован и проведен крупнейший международный научный форум – Российско-Германский симпозиум «Мультидисциплинарные методы в археологии». Научные достижения интегрированы в учебный процесс в университете по ряду дисциплин, что способствовало повышению качества подготовки молодых специалистов. Продукция научно-образовательного характера за 2014–2016 гг. представлена следующими публикациями: 12 монографий, 24 статьи в научных журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science, 137 статей в иных научных изданиях. Обновлены программы ряда учебных курсов. Осуществлен большой объем научно-популяризаторской работы, в том числе с использованием интернет-ресурсов. Имевшиеся недоработки устранялись на последующих этапах деятельности. Намечены основные актуальные направления научно-образовательного поиска на ближайшее будущее. В целом, полученные результаты и продукция учебно-научного характера существенно превышают плановые показатели. Более чем двухлетняя реализация задач проекта стала серьезным вкладом в решение стоящих перед университетом задач по продвижению в международном рейтинге вузов.

---

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Молодин В. И., Скобелев С. Г. Результаты реализации в Новосибирском государственном университете в 2014–2016 годах проекта исследований по фундаментальным проблемам археологии и этнографии Северной и Восточной Азии в рамках Российского научного фонда // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 3: Археология и этнография. С. 9–28.

Ключевые слова: Новосибирский государственный университет, Институт археологии и этнографии СО РАН, археология, этнография, Российский научный фонд, проект фундаментальных исследований, результаты 2014–2016 гг.

В течение 2014–2016 гг. в Новосибирском государственном университете на базе специализированного научно-исследовательского подразделения – лаборатории гуманитарных исследований (руководитель – канд. ист. наук С. Г. Скобелев), выполнялся весьма значимый для развития гуманитарной сферы вуза проект Российского научного фонда. В его рамках предполагались исследования по фундаментальным проблемам археологии, а также этнографии народов Северной и соседних регионов Центральной и Восточной Азии. Научная новизна исследований заключалась в высокой степени значимости региона Северной Азии в процессах становления и развития человека современного вида в эпоху камня [Деревянко, Шуньков, 2014], в формировании групп населения, оказавших в ходе миграций значительное влияние на этнокультурные процессы в Евразии в эпоху палеометалла [Степная полоса..., 1992] и Средние века [Степи Евразии..., 1981].

Данная тематика в отечественной и мировой науке отличается высокой степенью актуальности, что в последние годы проявляется, в том числе, в активизации участия зарубежных научных коллективов в изучении археологических памятников и «живой» культуры народов Сибири и Дальнего Востока. Еще в ходе реализации задач проекта планировалось внедрение полученных результатов в учебный процесс. Все это в комплексе, собственно, и определяло высокую значимость исследовательской проблематики проекта и для развития исторического сибиреведения, и для изучения историко-культурных процессов на соседних территориях.

Направляющую роль в планировании и координации проводимых научных исследований, внедрения их результатов в учебный процесс, материально-технического обеспечения и др. играл созданный в 1998 г. совместный НОЦ Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН по археологии и этнографии Северной Азии (руководитель – акад. В. И. Молодин). Благодаря этому действующие кафедры НГУ, лаборатории уни-

верситета и отделы ИАЭТ СО РАН представляли собой фактически единый коллектив специалистов, обеспечивающих в рамках проекта развитие научных знаний фундаментального характера по своим специализированным направлениям, занятых также подготовкой молодых кадров археологов, этнографов и востоковедов.

К работам на разные сроки был привлечен многочисленный коллектив специалистов в области истории, археологии, этнографии и востоковедения, включая большую группу научной молодежи. В отдельные периоды в состав коллектива входило до 100 человек. Например, уже на начальном этапе реализации проекта в нем участвовали 85 исполнителей (из них два академика РАН, член-корреспондент РАН, 11 докторов наук, 23 кандидата наук, 8 аспирантов, 4 студента-магистранта, 19 студентов-бакалавров). Исполнителей в возрасте до 39 лет насчитывалось 56 чел., что составляло почти 66 % от всего коллектива. В 2015 г. – ключевом и решающем для проекта, число исполнителей стало еще большим. Такая многочисленность коллектива специалистов по всем принятым к изучению научным направлениям оказалась полностью оправданной масштабностью решаемой задачи. Обеспеченное нами широкое представительство научной молодежи крайне важно для работы по воспроизводству научно-образовательных кадров.

Коллектив исполнителей проекта обладал необходимой для осуществления успешной деятельности материальной базой уже к его началу – помещения для кабинетно-лабораторной работы, склады, стационарное и полевое оборудование, оргтехника, фототехника, многоточечные выходы в Интернет с подпиской на БД Web of Science, Scopus и eLibrary и др. на базе университета. В ходе проекта для изучения археологических, этнографических объектов и памятников культуры методами наук естественного профиля (включая ^{14}C и AMS) использовались возможности полевого стационара «Денисова Пещера» и отдела геохронологии кайнозоя ИАЭТ СО РАН совместно с Ин-

ститутом цитологии и генетики (лаборатория палеогенетики) и Институтом геологии и минералогии СО РАН. В нашем распоряжении находились обширные коллекции археологических артефактов и этнографических материалов, полученных в результате исследований предшествующих лет (включая 2014, 2015 и даже часть 2016 г.), фонды библиотек НГУ и ИАЭТ СО РАН, содержащие необходимые собрания книг и периодики по тематике НИР (в частности, библиотека ИАЭТ СО РАН ведет регулярную закупку ведущих зарубежных научных изданий, что до сих пор является редкостью для российских университетов). Для проведения эффективной научно-педагогической деятельности использовались два музейных комплекса ИАЭТ СО РАН – «Музей истории и культуры народов Сибири» и «Археолого-этнографический музей под открытым небом».

В целях укрепления материально-технической базы творческого коллектива проекта в ходе его реализации приобретались приборы и оборудование, позволяющие интенсифицировать процесс исследований – электронная оргтехника (в том числе графические планшеты), фото- и видеооборудование (включая 2 квадрокоптера с фотокамерами), геодезическое оборудование, средства связи в полевых условиях, расходные материалы для химических и палеогенетических анализов и мн. др. Пик обновления пришелся уже на осень 2014 г., соответственно в последующие два года мы работали на новом оборудовании. В 2015 и частично в 2016 г. последовало (небывалое ранее) расширение рабочих площадей лаборатории гуманитарных исследований, сразу же использованных нами для целей настоящего проекта. В результате в настоящее время каждый сотрудник имеет свое отдельное рабочее место с необходимым оснащением, используются дополнительные помещения для хранения и обработки коллекций артефактов, складирования экспедиционного имущества и т. п.

Проект осуществлялся чуть более двух лет – он начался с 15 августа 2014 г. и каждый год завершался 15 декабря. Однако за этот, реально небольшой, срок нам удалось решить все поставленные задачи, существенно превысив установленные «производственные» показатели (количество привлеченных молодых исследователей, количест-

во научных статей, монографий и т. д.). Настоящая публикация является своеобразным отчетом, где мы хотим не только показать наши достижения, но и охарактеризовать рабочие вопросы и тематические направления, которые проявились в ходе деятельности по реализации проекта. В связи с тем что нами в 2015 и 2016 гг. уже опубликованы 2 статьи, касающиеся результатов деятельности в 2014–2015 гг., в данной работе итоги за этот период будут освещены лишь в общем виде, а материалы 2016 г. показаны более детально.

Планировавшиеся нами на 2014–2016 гг. конкретные исследования тематически, хронологически и процессуально намечалось распределить по отдельным направлениям и блокам работ, руководство которыми осуществляли бы ведущие ученые. Так, в области археологии явно выделялись относительным территориальным, тематическим и хронологическим единством исследования памятников эпохи палеолита. Главным образом, это западная часть Южной Сибири, но с проявлением интереса к Тянь-Шаню как к естественному барьеру на пути на север для древнейших популяций, мезолиту в Монголии и даже в Кавказском регионе, который служил важным узловым пунктом на пути древних миграций. Основные результаты по изучению памятников неолита, ранней и развитой бронзы достигались на материалах лесостепи Западной Сибири, а раннего железного века – преимущественно Южной Сибири и прилегающих территорий. Для этнографии коренных обитателей таковыми можно считать исследования мифологии и исторической демографии населения Южной Сибири, а также материальной культуры и демографии манси. В то же время исследовательский охват средневековых и более поздних археологических памятников, включая русские, а также этнографии русского населения, не был как-то заметно сконцентрирован территориально, и эти материалы изучались на пространствах от крайних пределов Сибири на западе и до Амурского бассейна на востоке. Тем не менее во всех этих случаях были получены первоклассные новые научные результаты, соответствующие поставленным целям и задачам.

Распределение ведущих ученых по указанным исследовательским блокам оказалось вполне адекватным и результативным

для достижения в итоге цели НИР. Иногда эти направления изучения неизбежно пересекались, что вызывалось производственной необходимостью, связанной, в первую очередь, со спецификой изучаемых материалов. Но такие ситуации не мешали делу, а, напротив, давали новые, иногда весьма значимые результаты.

Так, решение вопросов истории первичного освоения человеком Сибири, преимущественно основанное на материалах изучения наиболее значимых палеолитических памятников Алтая, велось под руководством акад. А. П. Деревянко и д-ра ист. наук М. В. Шунькова, но при участии двух других основных исполнителей – д-ра ист. наук А. И. Кривошапкина и д-ра ист. наук П. В. Волкова.

Изучение процессов заселения Урала и Западной Сибири в эпохи неолита и бронзы, выявление предпосылок для установления основных этапов продвижения праиндоевропейцев в восточном и южном направлениях, иных проблем древнейшей и древней истории региона велось преимущественно на базе памятников Барабинской лесостепи под руководством акад. В. И. Молодина. При этом проводилось комплексное исследование керамики эпохи бронзы и раннего железа, что давало возможность охарактеризовать ее как яркий культурный феномен и одновременно устойчивый индикатор при определениях территориальной и хронологической дифференциации основных групп населения региона. Работы осуществлялись под руководством основного исполнителя – лидера сибирской керамологии Л. Н. Мыльниковой, защитившей докторскую диссертацию по соответствующей проблематике в ходе работы по проекту [2015].

Анализ полученных в последнее время уникальных материалов скифской эпохи с территории Алтая и Монголии (в том числе палеогенетический и антропологический), результаты которого помогут решению проблемы происхождения сибирских популяций этого времени и обеспечат создание объективной характеристики их этногенеза, а также изучение богатых материалов из раскопок погребений гуннских шаньюев осуществлялись под руководством чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак.

Реконструкция военного дела средневековых этносов Сибири, что создает основу для решения такой дискуссионной пробле-

мы, как определение причин, приведших к гегемонии енисейских кыргызов в Центральной Азии в конце I тыс. н. э., велась на основе материалов оружейного и фортификационного характера под руководством ведущего в стране специалиста в данной области д-ра ист. наук, проф. Ю. С. Худякова при активном участии молодого д-ра ист. наук Л. А. Боброва. Объективное рассмотрение данной проблематики крайне важно с точки зрения ее общественно-политической значимости для современных народов тюркского и монгольского происхождения Сибири и Центральной Азии.

Изучение методами трасологии ряда категорий инвентаря из камня, кости, дерева и кожи, реконструкции ряда орудийных наборов выполнялись под руководством ведущего отечественного специалиста в данной сфере д-ра ист. наук П. В. Волкова. Эти материалы происходили из археологических памятников разных эпох – от палеолита до начала Нового времени, т. е. были собраны коллективами ряда направлений в рамках проекта.

Этнографическая составляющая проекта по своей этнической принадлежности уверенно делилась на 2 группы: это изучение современных культур коренного и русского населения Сибири. Непосредственное руководство таким направлением, как этнография коренных жителей крайних западных районов Сибири, осуществлялось д-ром ист. наук А. В. Бауло. Работы по изучению русской архитектуры возглавляла д-р ист. наук А. Ю. Майничева, восточно-славянского костюма в Сибири – д-р ист. наук Е. Ф. Фурсова.

Для абсолютного большинства исполнителей – археологов и этнографов, важнейшими были полевые исследования, которые прошли как в регионах, названных выше, так и на территории Казахстана, Кыргызстана, Забайкалья, Хакасии, Тувы, Приангарья, Причуделья, ряда других районов Сибири. Главным сезоном «для поля» были летние месяцы, остальное время каждого года участники проекта были заняты анализом и интерпретацией полученных материалов с использованием новейших методик, в том числе междисциплинарного характера. Между тем, отмечались и ситуации, когда еще в летний период удавалось провести серьезные работы по анализу полученных материалов, и, напротив, в осенне-зимний

сезон в ходе командировок изучить коллекции артефактов в музеях и частных собраниях, поработать на местах со старожилами-информаторами из числа коренных жителей и русского населения.

Внедрение результатов НИР в образовательный процесс в НГУ проходило по разнохарактерным направлениям на базе трех кафедр (всеобщей истории, археологии и этнографии, востоковедения), возглавляемых участниками настоящего проекта акад. А. П. Деревянко, д-ром ист. наук А. И. Кривошапкин и д-ром ист. наук Е. Э. Войтшешек. Оно осуществлялось в виде непосредственной образовательной и методической деятельности, работы научно-квалификационного характера, а также проведения студентами и молодыми учеными собственных научных (включая, полевые) изысканий.

В данной статье целесообразно показать наши достижения по каждому из периодов реализации задач проекта, чтобы иметь объективную основу для выявления актуальных научных проблем и формулирования направлений будущих исследований.

2014 г. был первым таким этапом, хотя и самым непродолжительным (с 15 августа по 15 декабря). Тем не менее именно в это время были заложены хорошие основы для последующей деятельности не только с точки зрения приобретения первого опыта работы с РФФИ, но и, что самое главное, получения новых источниковых материалов по всем направлениям проекта. Выработанные и опробованные тогда принципы распределения ведущих ученых и основных исполнителей по главным тематическим направлениям исследований себя оправдали и в дальнейшем. С небольшими корректировками они сохранялись в 2015 и 2016 гг. Тем не менее необходимо конкретизировать данную посылку фактами реальной деятельности и полученными результатами.

Так, основной исполнитель д-р ист. наук М. В. Шуньков совместно с акад. А. П. Деревянко работали по проблематике, связанной с изучением процессов наиболее раннего заселения и освоения человеком территории Северной Азии. Возглавляемая ими отдельная рабочая группа с участием студентов, аспирантов и молодых ученых изучала условия накопления плейстоценовых и голоценовых отложений на ряде опорных геoarхеологических объектов (в том числе на стоянке открытого типа Карама и пещерных

комплексах Денисова, Страшная, Чагырская). Проводилась стратификация объектов археологии с надежным литологическим, палеомагнитным, палеофаунистическим и палеоботаническим обоснованием относительной хронологии. Велась определения абсолютного и относительного возраста геoarхеологических объектов, проводилась реконструкция формирования и изменений палеоландшафтов, палеоклиматов и палеобиоты плейстоцена и голоцена в регионе Алтая. Осуществлялась культурно-хозяйственная идентификация археологических комплексов.

Основной исполнитель д-р ист. наук А. И. Кривошапкин руководил исследованиями по истории миграций в Северной Азии в эпохи камня и палеометалла. Его рабочая группа проводила изучение комплекса материалов, относящихся к проблемам установления главных направлений древнейших передвижений человека в северо-восточном направлении через территорию Кавказа и Средней Азии. В результате заложены предпосылки для обоснования наиболее объективной гипотезы относительно базовых маршрутов переселений, роли Тянь-Шаня как труднопроходимой горной страны в корректировке направлений движения. Для неолита и эпохи палеометалла выявлялись основные причины и этапы переселений в Сибирь групп населения с южного направления, т. е. из Средней Азии.

Руководитель проекта акад. В. И. Молодин в составе крупной рабочей группы (с широким участием студентов из НГУ и ряда других вузов Новосибирска и Кемерово, аспирантов и молодых ученых) исследовал археологические культуры эпохи бронзы и раннего железа на территории Западной Сибири (главным образом, это комплексы памятников Тартас-1, Яшкино-1, Венгерovo-2 и др.) (рис. 1). В ходе полевых работ методами наук естественного профиля выполнялось дораскопное геофизическое изучение рельефа возможных археологических объектов с целью выявления их границ и первичного определения культурной принадлежности. Собирались и готовились материалы (образцы почв, органических материалов и т. п.) для оперативного анализа методами наук естественного профиля состава заполнения могильных ям, культурных слоев на площади могильников и ритуальных комплексов, определения их датировок.

Рис. 1 (фото). Вид на часть раскопа на площади могильника эпохи бронзы Тартас-1 (фото Л. Н. Мыльниковой; снято с ЮВ)

Рис. 2 (фото). Основной исполнитель проекта д-р ист. наук П. В. Волков за изучением следов воздействия на каменных орудиях из палеолитических памятников Алтая (фото С. Г. Скобелева)

В рамках аналитической (кабинетной) деятельности с целью подведения общих итогов работ последних 30–35 лет осуществлялся анализ больших объемов историографических и архивных материалов, связанных с проведением датировок на базе ^{14}C памятников неолита и ранней бронзы, раскопанных на Урале и в Западной Сибири. С учетом результатов данного изучения, в целом, созданы предпосылки для разработки хронологии археологических комплексов Западной Сибири, их культурно-хозяйственной идентификации, определения абсолютного и относительного возраста археологических объектов. Проводилась реконструкция процессов формирования и развития археологических культур, изменений направлений миграций в ходе хозяйственного освоения в эпоху палеометалла. Относительно раннего железного века изучались факты влияния культур юга Сибири на народы Средней Азии в связи с массовыми передвижениями скифоидного населения. Для поздней Древности выявлен ряд причин переселений в западном направлении носителей саргатской культуры.

Основной исполнитель Л. Н. Мыльникова (с 2015 г. д-р ист. наук) руководила работами, связанными с историей зарождения (начиная с этапа неолита) и развития такой важнейшей отрасли хозяйства населения Северной Азии вплоть до этнографической современности, как производство керамики. Ее рабочей группой велось создание общей характеристики основных тенденций в производстве керамической посуды в контексте наличия сосудов из иных материалов в эпоху неолита в Сибири, проводились сравнения с керамическими комплексами Дальнего Востока.

Основной исполнитель д-р ист. наук П. В. Волков и его рабочая группа вели традиционные исследования ряда категорий каменного инвентаря из палеолитических памятников Сибири, изделий из кости и камня из нескольких археологических объектов от эпохи бронзы до Нового времени (рис. 2). Силами этой рабочей группы также выполнены натурные реконструкции из камня и дерева комплекса инструментов палеолитической эпохи, изготовлены металлические инструменты эпохи бронзы.

Основной исполнитель д-р ист. наук Ю. С. Худяков руководил исследованиями по истории вооружения и военного дела на-

селения Северной Азии начиная с этапа поздней бронзы и по начало Нового времени, а также курировал работы этнографической направленности в сфере оружейведения. Его рабочая группа провела изучение комплекса вооружения носителей тагарской культуры, населения Внутреннего Тянь-Шаня в их тесной связи с народами Южной Сибири. Подготовлено объяснение причин ухода из Сибири в Европу мажаров, кимачков и кипчаков. Показаны демографические последствия монгольского завоевания для населения юга Сибири. В рамках этнографических исследований установлены основные особенности традиционных представлений хакасов об окружающем мире и роли в нем батыров. Показаны направления модернизации хозяйства бурят и связанные с ней изменения их оружейного комплекса. Охарактеризован комплекс вооружения казахов в XVIII–XIX вв. Выявлены причины военного характера, приводившие к колебаниям численности коренных народов Сибири в XVII–XXI вв.

В январе 2015 г. нами были подведены итоги и охарактеризованы результаты реализации проекта за 2014 г., а также с учетом полученного опыта намечены дополнительные мероприятия по выполнению его задач в 2015–2016 гг. Это нашло отражение в статье, опубликованной участниками проекта в рецензируемом журнале в начале 2015 г. В рамках такого подхода лежит и содержание исследования в области истории изучения сибирской археологии, проведенного руководителем проекта в рамках монографического издания для выявления как главных результатов деятельности, так и имеющихся проблем в данной области. В целом, в ходе анализа были сформулированы основные требования, выполнение которых необходимо для обеспечения комплексного подхода при решении задач реконструкции истории популяций Сибири и сопредельных территорий с палеолита до позднего Средневековья. Аналогичная работа была проведена также относительно задач междисциплинарного изучения древних производств – косторезного дела, гончарства, дерево- и металлообработки. На основе этих решений и велись работы 2015 г.

В первую очередь следует отметить, что в 2015 г. в ходе реализации задач проекта проводился широкий комплекс полевых работ и аналитических исследований, относя-

щихся к археологии и этнографии Северной Азии и сопредельных территорий. Их объем, в том числе исходя из большой продолжительности полевого сезона, был существенно увеличен по сравнению с 2014 г. В силу тематической специфики второго этапа НИР основные силы исследователей были сосредоточены на объектах эпох бронзы и железного века, хотя продолжали изучаться памятники всех эпох с распределением исполнителей, за небольшими исключениями, по прежним тематическим направлениям.

В частности, проведена сквозная – от неолита до Средневековья, характеристика природных условий обитания человека в Притоболье. На основе применения ГИС-технологий осуществлялся пространственный анализ археологических памятников в центральной части Барабинской лесостепи.

Новые исследования известнейшего и уникального могильника эпохи развитой бронзы с изделиями сейминско-турбинского типа Ростовка близ Омска позволили ввести в научный оборот крупный объем новых материалов по данному историческому периоду. Проведен монографический анализ массива источников, происходящих с поселений раннего железного века (VIII–II вв. до н. э.) в Горном Алтае, большая часть которых относится к всемирно известной пазырыкской культуре (VI–III вв. до н. э.), традиционно изучаемой лишь по погребальным памятникам. Поселенческие материалы позволили рассмотреть слабо или почти не изученные вопросы хозяйства и расселения кочевников на Алтае, а также существенно дополнить и скорректировать имеющиеся представления об этнокультурной ситуации в Горном Алтае в скифское время. На основе комплексного изучения погребальных и поселенческих памятников выработан целостный взгляд на феномен пазырыкской культуры.

Работы на иных поселениях и погребениях скифского времени, разновременных объектах фортификационного назначения на юге Средней Сибири (крепости на горах Унюк и Туран на Енисее, средневековый оборонительный район на Черном Июсе и др.), средневековых могильниках на Енисее и др. также привели к значительному увеличению фонда источников, пригодных для решения ряда актуальных проблем древней и средневековой археологии Сибири и сопредельных территорий. Например, раскопки 13 курга-

нов кыргызского могильника Эйдигтыр-Кыр в Усинской долине Западного Саяна дали нам сразу несколько категорий погребального инвентаря – от керамики до конского снаряжения (удила, стремена, железные подпружные пряжки, украшения узды). Следует отметить несколько неожиданное использование одновременно бронзовых и железных накладок на конскую сбрую, богато украшенных растительным орнаментом. Пояса погребенных характеризуются сочетанием архаичных черт с отдельными инновациями – в составе одного могильника встречаются поясные наборы, состоящие из бронзовых или железных посеребренных накладок. К оружию принадлежат, в первую очередь, наконечники стрел различных типов, включая плоские, четырехгранные, трехлопастные. Кроме того, в обязательный набор снаряжения воина входили напильник и тесло. В целом, вооружение и предметы снаряжения верхового коня из могильника Эйдигтыр-Кыр имеют типологическое сходство с соответствующими оружейными комплексами енисейских кыргызов в Тыве и в Минусинской котловине. Преобладание предметов вооружения над бытовым инвентарем позволяет сделать вывод о военизированном образе жизни енисейских кыргызов в данном регионе, т. е. на границе с Центральной Азией. Предметный комплекс дает основания датировать могильник X–XIII вв. (включая и время «северных походов» войск Джучи). Судя по рассмотренным историческим и полученным нами археологическим данным, усинские кыргызы могли составлять самостоятельную и независимую этнополитическую (этнотерриториальную) общность, близкую енисейским кыргызам. Их культуру характеризует обряд трупосожжения, использование керамических сосудов и преобладание в погребальном инвентаре конского снаряжения и вооружения.

Исследовались комплексы петроглифов в Южной Сибири. В ходе этих работ велось обоснование интерпретации сюжета «женщина-дом» в петроглифах Алтая эпохи бронзы. Так, облачение богини (или принцессы) в парадно-церемониальные одеяния типа шумерского каунакес (шерстяная многоярусная юбка) характерно для данного персонажа, представленного в большой серии статуэток из камня на территории Ближнего Востока и Средней Азии. Если предположить, что такой персонаж и в подобном об-

лании должен быть воплощен в наскальном изображении, то можно указать на женские фигуры типа «решетчатый» Калбак-Таша – тогда «решетчатый» характер этих необычных образов можно интерпретировать не как отражение деталей срубных построек, а как воспроизведение особой ритуальной одежды, являвшейся атрибутом женского божества. Приведенная ассоциация, конечно, дискуссионна, однако она показывает распространение носителей таких мифологических и изобразительных традиций на обширных территориях Азии.

Проведены полевые этнографические исследования, относящиеся к современной культуре и демографии коренных народов – бурят, хакасов, алтайцев (в том числе кумандинцев), нанайцев, а также русского населения, включая старожильское.

В различных видах и формах велась популяризация научных знаний. Одним из важнейших событий в этой сфере в конце 2014 г. стало широкое освещение в СМИ факта изготовления доспехов и вооружения «сибирского рыцаря» времен Великого тюркского каганата VI–VIII вв., переданного Президенту РФ В. В. Путину. В 2015 г. эта тема получила развитие в связи с поступлением изготовленного участниками проекта комплекса вооружения в администрацию Президента¹.

В работе по организации качественного научного сопровождения музейных материалов осуществлена интерпретация иранского холодного оружия позднего Средневековья – Нового времени из ряда частных собраний, которые будут задействованы в выставочных проектах. Оценен опыт организации в ряде городов Сибири мобильного выставочного проекта «Терракотная армия: оружие и доспехи», посвященного раскопкам в КНР гробницы Цинь Шихуанди, показаны результаты и перспективы дальнейшей деятельности.

Проведенные работы, в том числе благодаря широкому использованию междисциплинарных методов исследований, стали еще более эффективными с точки зрения получения новых знаний. В результате в 2015 г. были заложены предпосылки для определения основных направлений миграций древ-

них популяций в Северной Азии в позднем неолите и эпоху бронзы, охарактеризованы пути передвижений населения в железном веке (в том числе с учетом оттока части населения из Сибири в западном и южном направлениях, переселений внутри региона). Выявлялись внешние влияния на развитие культур населения юга региона в эпохи поздней бронзы и раннего железа. Окончательное оформление этих важнейших историко-культурных положений планировалось на 2016 г.

Соответственно в 2016 г. главной научной проблемой, на решение которой был направлен проект, продолжала оставаться реконструкция процессов заселения и освоения человеком на различных этапах истории крупной части ойкумены – территории Северной Азии. Основным содержанием работ стал процесс получения при помощи мультидисциплинарных подходов новых фундаментальных научных знаний исторического и, частично, естественнонаучного характера. Для решения рабочих вопросов и достижения тем самым поставленной цели осуществлялся комплекс фундаментальных исследований археологического, этнографического, антропологического и палеогеологического характера. Все они соответствовали поставленным на этот период задачам.

Полевые исследования разведочного и раскопного характера были продолжены или начаты вновь на ряде крупных археологических памятников эпохи камня, бронзы, раннего железа, Средневековья и Нового времени в Барабинской лесостепи, на Алтае и Енисее, в Казахстане, Кыргызстане, на Ямале, в Монголии, разновременных объектах фортификационного характера на юге Средней Сибири, а также комплексах петроглифов Южной Сибири. Изучались и вновь открытые памятники. В силу тематической специфики данного этапа НИР основные силы были сосредоточены на объектах эпохи бронзы, раннего железного века и Средневековья – именно к данному направлению работы привлекалось большинство участвующих в проекте студентов и аспирантов. Продолжались исследования и палеолитических памятников.

Например, совместно с исследователями из Канады под руководством д-ра ист. наук А. И. Кривошапкина на Алтае, в Чагырской пещере была получена коллекция костяных

¹ См., например: «Доспехи для президента». URL: <http://portal-kultura.ru/articles/history/86852-dospekhi-dlya-prezidenta/>.

Рис. 3 (фото). Керамический сосуд и блюдо из рога в одном погребальном комплексе могильника эпохи бронзы Тартас-1 (погребение № 649) (фото Л. С. Кобелевой)

орудий, вероятно, принадлежавших неандертальцу, а также фрагменты костей человека того же времени. В пещере Страшной найдена представительная коллекция археологических и фаунистических материалов. Отбирались пробы грунта для исследования методом IRSL (инфракрасно стимулированная люминесценция по полевым шпатам). Благодаря этому методу можно будет определить абсолютный возраст среднепалеолитических культурных отложений в пещере, а также выяснить время первоначального заселения пещеры Страшной человеком.

На памятнике эпохи бронзы Тартас-1 в Венгеровском районе в Барабинской лесостепи исследованная площадь составила более 2000 кв. м., изучено 50 захоронений различных эпох, более ста ритуальных ям (см. рис. 1). Выявлен такой уникальный случай, как наличие в одном объекте находящихся рядом сосудов из керамики и рога (рис. 3). В северо-западной части могильника на краю террасы продолжено изучение объектов, относящихся к пахомовской культуре. На другой стороне террасы исследован оригинальный производственный комплекс эпохи неолита – раннего металла. В центральной части могильника продолжены раскопки как погребально-поминальных комплексов со рвами, так и одиночных могил. Выполнен большой объем работ по полевой консервации и реставрации материалов памятников Тартас-1 и Венгерово-2, а также камеральных работ. Продолжались

исследования масштабного Анжевского комплекса археологических памятников под Канском Красноярского края и др.

Осуществлялся поиск объектов фортификационного характера на юге Средней Сибири. В ходе этих работ были обнаружены, возможно, остатки крупного оборонительного объекта на р. Туба у с. Городок, который предварительно может быть отнесен к XVII в. и предположительно идентифицирован как «Тубинский каменный городок Алтын-хана».

Велась работа по выявлению и сохранению объектов культурного (археологического) наследия в Амурской, Кемеровской, Омской, Новосибирской областях, Красноярском и Алтайском краях, Ханты-Мансийском автономном округе. В зоне затопления Бурейской ГЭС на памятнике Букинский Ключ-1 было изучено несколько древних жилищ и собрана значительная коллекция артефактов, состоящая из 1036 предметов и их фрагментов. В основном это фрагменты сосудов михайловской культуры. Найдены также нож, топор, наконечник стрелы, челюсти и зубы животных. На памятнике Букинский Ключ-3, где впервые проводились раскопки, обнаружены артефакты михайловской и урильской культур.

Проводились масштабные полевые этнографические исследования, относящиеся к современной культуре крупнейших коренных народов – бурятов, хакасов, алтайцев, хантов и манси, а также русского населения.

Так, методом интервьюирования бурятского населения собраны полевые материалы по проблеме религиозного синкретизма в селах Курумкан и Аргада в Бурятии, фольклорные материалы на баргузинском диалекте бурятского языка (песни, загадки, анекдоты). Этнографические экспедиции на территорию ряда сел Алтайского края (Кособок, Воробьево, Хлопуново, Тугозвонovo, Шипуново Шипуновского района; Мамонтово Мамонтовского района; Крутиха, Боровое, Масляха, Маловолчанка Крутихинского района; Усть-Пристань, Коробейниково Усть-Пристанского района) позволили получить большой объем сведений о трансформации календарной и семейно-бытовой обрядности потомков южнорусских переселенцев и старожилов, а также степени сохранности праздничных обрядов и обычаев в сельской местности.

Археологи и этнографы много работали с музейными коллекциями и архивными материалами. Например, в результате работы в фондах Государственного исторического музея (Москва) с коллекцией предметов палеолитического искусства с местонахождения Мальта было обработано около 30 предметов орнито- и антропоморфной пластики, а также украшений, сделаны макрофотографии деталей и целых форм предметов, при помощи фотограмметрии подготовлены исходные оригиналы для дальнейшего получения 3D-моделей. Применение фотограмметрии обусловлено следующими позициями: высокая точность получаемых изображений, достаточная простота использования и автоматизированность процесса, возможность дистанционной работы с артефактами, используя их модели. Изучались археологические коллекции Музея Института истории и материальной культуры Национальной Академии наук Кыргызстана, Историко-археологического музея Кыргызско-Российского славянского университета, музея «Раритет» в Бишкеке, Историко-краеведческого народного музея им. В. А. Лапко в с. Новониколаевка в Кыргызской Республике.

Этнографы изучали фонд А. В. Адрианова (№ 1277) в Российском этнографическом музее (Санкт-Петербург), архивные материалы и музейные предметы из фондов Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета (АМАЭС ТГУ, № 677-1,

677-2, 677-6, 677-8, 677-9, 677-13, 678-1 и др.). В последнем случае анализировались результаты экспедиционных поездок в Хакасию и на юг Красноярского края, совершенных в 1970-х гг. томскими учеными Э. Л. Львовой, М. С. Усмановой и группой студентов исторического факультета ТГУ. Осуществлялась работа с архивными и музейными коллекциями Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова (Ф. 1. Оп. 1. Д. 664). В качестве важнейших источников были привлечены также музейные коллекции Хакасского национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова (ХНКМ. ВФ: № 857/1, 857/2, 857/3, ХКМ КП: № 4222/15а, 4222/15б). Они представляют собой непосредственно хакасские фетиши *тӧс* и их краткие музейные описания. Впервые использованы архивные материалы из фонда «Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества» Государственного архива Красноярского края (Ф. 667. Оп. 1. Д. 69, 75, 76). В них были обнаружены новые сведения о хакасском фетишизме, записанные православными миссионерами в конце XIX в.

Пополнен фонд источников по этнографии бурят в ходе изучения ряда дел в Государственном архиве Республики Бурятия (Ф. 7. Оп. 1. Т. 4. Баргузинская степная дума), в Национальной библиотеке Республики Бурятия, в Центре восточных рукописей и ксилографов в Улан-Удэ; изучены и описаны музейные коллекции в краеведческих музеях в селах Барагхан и Аргада Курумканского района, проведена фото- и видеосъемка в Курумканском и Баргузинском дацанах.

Велась работа с фондами Государственного архива Алтайского края (Ф. 233). В результате обработки анкет сельскохозяйственной переписи (Алтайская Губернская земская управа. Анкеты сельскохозяйственной переписи, 1917 г.) был выявлен этнический состав населения в исследуемых селах (на территории степной полосы Алтайского края). Проведена работа с документами фонда Р-1062 (ГААК), где содержатся письма и положения о народных праздниках в селах Алтайского края, отчеты районных домов культуры о проведении календарных праздников, разного рода переписка.

Кроме запланированных, проводился ряд дополнительных исследований, необходимость которых выяснилась в ходе работы.

Так, в области археологии потребовалось провести разведочные работы на памятниках палеолита в Северной Монголии, уточнить характер каменных индустрий навеса Бadyноко на Кавказе, стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье. На последнем памятнике, кроме того, осуществлена систематизация керамики, показавшая, что отдельные ее группы относились к неолитическому пласту (группы 1 и 2), ассоциированы с бронзовым веком (группы 3 и 4) и определены периодом от железного века до позднего Средневековья (группы 5–7). Вводились в научный оборот вновь открытые на Алтае материалы по средневековой рунической письменности. Найдены археологические свидетельства влияния Северо-Восточной Руси на материальную культуру населения города Тобольска конца XVI – XVII в. На основе Умревинского клада серебряных проволочных копеек времени правления Петра I устанавливались особенности функционирования денежной системы в Сибири. В области этнографии велся анализ символики копий, бунчуков и знамен в традиционной культуре кыргызов Тянь-Шаня и Алая, выявлялись их аналоги в Сибири. Осуществлялся анализ типов русской мужской поясной одежды Южной Сибири конца XIX – начала XX в. В целях установления реального правового статуса коренных жителей Сибири в составе Русского государства изучались предпосылки формирования юридического языка и особенности его применения в ходе государственных преобразований в Российской империи XVIII в. Велось исследование этнодемографических процессов в Западной Сибири в постсоветский период (1989–2010 гг.). Характеризовалось состояние источниковой базы современных архивов Сибири (на материалах трудов историко-архивной школы и научного наследия Натальи Федоровны Демидовой). Давалась общая оценка развития гуманитарной составляющей в Новосибирском научном центре в конце XX – начале XXI в., опубликованная в виде статьи в таком авторитетном научном издании, как Вестник Российской академии наук.

В целом, все полевые и архивные исследования 2016 г. служили цели сбора источников для решения актуальных крупных и частных научных задач, таких как характеристика вклада населения региона в развитие конского снаряжения в лесостепном

поясе Евразии в эпоху раннего железа, реконструкция истории развития вооружения и военного дела народов Сибири и сопредельных территорий в Средние века и начале Нового времени, установление основных предпосылок возникновения элементов государственности в Сибири в раннем Средневековье, оценка степени внешних влияний на развитие культур народов региона в раннем и развитом Средневековье, анализ современного состояния «живой культуры» сибиряков и т. д.

В ходе решения поставленных задач применялись современные методики изучения и интерпретации материалов из памятников археологии и этнографии, в том числе с привлечением возможностей естественных наук. Например, зримым воплощением решения задачи повышения качества фотофиксации в археологии стала монография В. П. Мыльникова [2016]. В комплексе, как и планировалось, все это позволяло более четко определять хронологию полученных источников, осуществлять достоверные реконструкции в сфере материальной и духовной культуры, объективно оценивать технологические возможности древних социумов, выявлять общее и особенное в культурах жизнеобеспечения населения различных территорий, проследить пути древних миграций, передачи культурных достижений и т. д.

В 2016 г. был получен значительный объем фундаментальных научных результатов – как указанных в заявленном плане, так и дополнительных.

Так, в ходе разведочных работ совместно с геологами в долинах рек Худжиртын-Гол и Арцтын-Гол в Булган-аймаке Монголии выявлен ряд новых палеолитических памятников с поверхностным и стратифицированным залеганием артефактов, установлена культурная последовательность формирования палеолитической стоянки Толбор-21 (Северная Монголия). На базе изучения коллекций фоноинструментов предложена реконструкция форм знакового поведения человека в палеолите, в том числе музыкальной деятельности [Лбова, Кожевникова, 2016]. Материалы археологии Алтая, начиная с эпохи камня, охарактеризованы как занимающие важное место в кругу евразийских древностей. Установлено, что в мезолитической индустрии навеса Бadyноко на Кавказе пластинчатые сколы шириной ме-

нее 12 мм были получены при помощи техники отжима, при этом ширина получаемой заготовки зависела от стадии утилизации нуклеуса.

В области археологии бронзового века проведена хронология погребальных комплексов восточного варианта пахомовской культуры на памятнике Гандичевский Совхоз (Барабинская лесостепь), андроновского (федоровского) комплекса на памятнике Старый Сад (Барабинская лесостепь). Можно предположить, что погребальные комплексы андроновской (федоровской) культуры памятника Старый Сад маркируют начало процесса «варваризации» андроновского населения в среде местного и могут быть датированы в пределах середины – начала второй половины II тыс. до н. э. Исходя из анализа специфики погребальной обрядности и керамических изделий можно заключить, что наиболее явные параллели материалы из курганов № 7–9 могильника Гандичевский совхоз находят в памятниках восточного варианта пахомовской культуры, в частности некрополя Старый Сад, и могут быть датированы переходным временем от бронзового к раннему железному веку (вторая половина X – VIII в. до н. э.). К настоящему моменту этот памятник является самым восточным для данного культурного образования и, возможно, маркирует собой продвижение этих групп населения на восток. Предложена классификационная схема рвов восточного варианта пахомовской культуры на памятнике Старый Сад.

«Клад литейщика» позднекротовской (черноозерской) культуры памятника Тартас-1 в лесостепной Барабе охарактеризован как важнейший источник по изучению технологии бронзолитейного производства в Сибири. Металл доставлялся, вероятно, в стандартных слитках и в изделиях, что способствовало распространению вещей андроновских типов в кротовской среде, прежде всего среди самих литейщиков. Подтверждением этого предположения можно считать нахождение в погребении литейщиков могильника Тартас-1 сразу трех браслетов с конусовидным окончанием. Назначениеклада весьма неоднозначно. По условиям и месту залегания предметов он может рассматриваться как ритуальный, однако по составу (слитки и металлический лом) ассоциируется с «ремесленным» или «коммерческим» запасом, предназначенным для дальнейшей

переработки. Видимо, предполагалось, что именно таким образом его владелец будет использовать клад в потустороннем мире.

На материалах Анжевского комплекса в Канском районе Красноярского края получены первые сведения в регионе Средней Сибири о случаях тениаринхоза в погребениях эпохи бронзы. Обнаружен и изучен череп с древнейшим в Сибири случаем трепанации. Палеопатологические анализы показали наличие на могильнике древнейшего в России случая гипопитуитаризма.

Могильник Гилево-10 в предгорьях Алтая получил исчерпывающую характеристику как принадлежащий к раннескифскому времени [Шульга, 2016]. Выявленная по материалам Быстровского могильника поликультурность эпохи раннего железа в Лесостепном Приобье позволила предложить уточненные характеристики погребально-поминальной обрядности, погребальной архитектуры и планиграфии в целом некрополей Южной Сибири данного времени. Определен вклад населения этой территории в развитие конского снаряжения в лесостепном поясе Евразии в эпоху раннего железа. В целом, Алтай показан как уникальный историко-культурный регион в кругу евразийских древностей [Кубарев и др., 2016]. Охарактеризована материальная культура и социальная специфика ранних кочевников Северного Китая [Шульга, Винник, 2016]. Установленные особенности сходного погребального обряда на севере империи Хань использованы для определения основных направлений интеграции населения Среднего Запада Китая в общекитайское культурное пространство.

В области археологии Средневековья проведен критический анализ существующей классификации бохайских погребальных комплексов, предложены способы ее совершенствования. В свете радиоуглеродного датирования уточнена хронология ряда погребальных объектов, и на этой базе внесены поправки в общую оценку этнокультурной ситуации на Алтае в древнетюркскую эпоху. Прочтение рунической надписи из Калбак-Таша в Центральном Алтае дало возможность определить подходы к установлению территории расселения племени азов, в том числе степных. В рамках аналитической работы проведена реконструкция истории развития вооружения и военного дела народов Сибири и Центральной Азии

в Средние века и в начале Нового времени. Комплексный подход к реконструкции вооружения средневекового кочевника обеспечил определение его основных характеристик как весьма эффективных в ходе практического применения. Установлены основные предпосылки возникновения элементов государственности в Сибири в раннем Средневековье. Дана характеристика внешних влияний на развитие культур народов региона в раннем и развитом Средневековье. Получили свою интерпретацию орнитоморфные образы в средневековой торевтике Тянь-Шаня. Охарактеризованы особенности кузнечного дела енисейских кыргызов. Анализ ряда категорий археологических находок с территории Сибири и Центральной Азии позволил провести реконструкцию мобильной монгольской кузницы.

В археологии русского времени в рамках развития взглядов на интерпретацию археологического источника выработаны подходы к решению проблемы создания эталонной археологической коллекции русских памятников Сибири конца XVI – XVII в. Дана общая характеристика археологических материалов времени освоения русским населением Тобольского Прииртышья. На примере полевого изучения Умревинского острога, поставленного на Оби в 1703 г., показаны перспективы корреляции археологического материала и архивных документов, представленных ранее не изученными делами фондов Государственного архива Новосибирской области. Археологические исследования тына, ворот и некрополя этого острога показали особенности планировки русских крепостей XVIII в., подтвердили факт размещения погребений на их площади. Анализ внутренней структуры археологических нумизматических коллекций XVIII в., происходящих из Новосибирского Приобья и сопредельных территорий, позволил установить при помощи этих источников время функционирования культового комплекса на городище Нялинское-1. В течение года подготовлено и сдано в отдел полевых исследований ИА РАН несколько отчетов о полевых археологических исследованиях².

² См., например: *Молодин В. И.* Отчет об археологических раскопках памятников Тартас-1, Венгерovo-2 и Сергино-2 в Венгеровском и Чановском районах Новосибирской области 2015 году: В 10 т. Новосибирск, 2016.

В целом, по результатам проведенных работ археологического характера предложена новая оценка историко-культурного наследия Сибири, в том числе в плане его сохранения и ревалоризации.

Значительный объем результатов получен в области этнографии. Так, добыча русскими людьми соли на Ямышевском озере как важный элемент их хозяйственной деятельности показана в качестве фактора обострения в приграничных отношениях России и Джунгарии в XVII в. Охарактеризованы интересы России при присоединении коренных народов Сибири и их международно-правовые основания в XVI–XVII вв. Решен ряд проблем исследования и реконструкции русского традиционного костюма в Сибири. Выявлено общее и особенное в строительных традициях русских старожилов Сибири в XX в. На примере деятельности Б. Б. Цинке показана роль личности в истории русской сибирской архитектуры.

В рамках изучения в исторической ретроспективе мировоззрения коренных народов Южной Сибири, Центральной Азии и прилегающих территорий выявлено отражение таежной и водной стихий в сакральной практике и социально-бытовой сфере рыболовов Амура. Показана роль *чалбах тӧс* (воплощение духа огня), *ызых тӧс* (священный фетиш), *аба тӧс* (медвежий фетиш) в традиционной ритуальной и обрядовой практике хакасов конца XIX – середины XX в. На примере половозрастной структуры этнолокальных групп кумандинцев и челканцев в начале 1950-х гг. показаны негативные последствия Великой Отечественной войны для демографии коренного населения Северного Алтая. Экспедиции известного новосибирского этнографа И. Н. Гемуева к манси в 1980-е гг., его этнокультурные исследования в Нижнем Приобье охарактеризованы как важный этап развития процесса изучения современной культуры обских угров [Бауло, 2016]. Решена проблема дефиниций для этнических общностей Сибири в истории российского права.

Кроме того, достигнут ряд иных результатов, соответствующих общей тематике проекта, определяющей необходимость проведения фундаментальных научных исследований в области археологии и этнографии Северной Азии. Общие и частные результаты исследований оперативно вводились в научный оборот, что отражено в соответ-

вующих публикациях различного характера включая монографии, научные статьи, тезисы докладов на конференциях. В 2015 г. организован и проведен крупнейший и авторитетный (исходя из представительства участников – от Китая до Германии) научный форум – российско-германский симпозиум «Мультидисциплинарные методы в археологии» [2015]. Его материалы были позднее изданы отдельно [Мультидисциплинарные методы..., 2017].

Важной составляющей результатов деятельности коллектива проекта стало оперативное внедрение научных достижений в сферу образования, в первую очередь в НГУ: чтение учебных курсов, проведение полевых и лабораторных практик, уточнение рабочих учебных планов, совершенствование уже имеющихся программ курсов «Археология железного века Северной Азии», «Историческая демография Сибири», «Полевая археология» и т. д. Разрабатывались и совершенствовались методики и современные подходы к изучению памятников археологии, создавались новые учебные и методические материалы. Студенты и аспиранты активно привлекались к участию в археологических и этнографических полевых исследованиях. В целях совершенствования данной деятельности на опыте работы Западносибирского отряда Североазиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН и НГУ характеризовались роль и место полевой археологической практики в системе научно-учебной работы в университете. Обеспечена защита магистерских диссертаций, в том числе в рамках подготовки научных кадров для ряда вузов стран ШОС. Например, магистрант З. Р. Кечиева подготовила магистерскую диссертацию «Изображения животных на предметах торевтики из средневековых культур Тянь-Шаня». Магистрант А. Ж. Кабылдинов подготовил магистерскую диссертацию «Вооружение кочевников степного Обь-Иртышья в период Кимакского каганата IX–XI вв.». Эти и ряд других диссертаций успешно защищены на заседании ГЭК. Сданы в диссертационные советы материалы по защите докторской и кандидатской диссертаций.

Успешное внедрение результатов НИР в учебный процесс достигалось за счет того, что подавляющее большинство преподавателей отделения археологии и этнографии гуманитарного факультета (в настоящее

время Гуманитарного института) НГУ являются действующими учеными. Из числа членов коллектива данной НИР в образовательной деятельности на постоянной основе задействованы академики А. П. Деревянко и В. И. Молодин, доктора наук Ю. С. Худяков, П. В. Волков, М. В. Шуньков, А. И. Кривошапкин, Е. Э. Войтишек, В. П. Мыльников, Л. Н. Мыльникова и др. (руководство учебными подразделениями, преподавание в виде чтения учебных курсов и проведения практик, научное руководство квалификационными работами студентов и аспирантов, консультирование соискателей докторских степеней и т. д.).

Вместе с тем в нашей работе не обошлось и без некоторых недоработок.

Имеют место проблемы использования материалов неолитических культур на Верхнем и (частично) Среднем Енисее, по Оби в рамках изучения процессов раннего заселения Сибири. По этим причинам, в том числе, характеристика путей передвижений населения в неолите пока отличается различной полнотой сведений для отдельных районов, т. е. мозаичностью. Для железного века важно установить причины масштабных подвижек населения за пределы Сибири в южном и западном направлениях, мотивы переселений внутри региона. Мало изучены и слабо используются материалы памятников ранней бронзы на Алтае и в Средней Сибири. Необходимо установление этапов развития культур раннего и развитого Средневековья на территории Западной Сибири. Невелик объем результатов изучения изобразительного творчества населения региона в Средние века, а интерпретация его сюжетов зачастую дискуссионна.

Весьма актуальны поиск и точная фиксация на местности известных по данным письменных источников мест расположения русских острогов в Средней и Восточной Сибири, сведения о точном расположении которых утрачены (второго Ачинского, Ломовского, первого Абаканского, Нижнего Караульного, Косогольского). Это позволит получить ценнейшие источники по истории русского освоения Сибири, этапам и границам продвижения русского населения в южном направлении. Интересные результаты должен дать анализ материальной культуры русских первопроходцев и старожилов в таежной зоне Сибири, поскольку ранее такая работа проводилась на локальной терри-

тории – фактически лишь для Ангарского бассейна.

Столь крупная и значимая для коренных народов Сибири тема, как их историческая демография (XVII–XX вв.), разрабатывалась на материалах лишь части населения северного Алтая. Необходимо расширение этнографического блока работ и более широкий территориальный охват ими регионов Сибири.

Требуется развития специальная экспериментальная (прикладная) работа по натурным реконструкциям инструментария эпох камня и бронзы, защитного и наступательного вооружения народов Южной Сибири, Восточной и Центральной Азии. Необходимо расширение работ в области трасологии, начиная с изучения материалов эпохи камня и заканчивая Средневековьем и Новым временем. Такая деятельность обеспечит максимальную степень достоверности наших выводов относительно назначения и форм изделий, их размещения и роли в составе вещевых комплексов различных эпох.

Насущная задача оформления археолого-этнографического раздела музея НГУ в связи со сдачей в эксплуатацию нового учебного корпуса университета также пока далека от своего решения.

В сфере подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации следует отметить, что количество диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, как подготовленных ранее, так и находящихся в работе в настоящее время, явно не соответствует имеющемуся кадровому потенциалу. Такую работу, отличающуюся большой временной протяженностью, следует начинать уже с самых ранних стадий, т. е. темы дипломных (или даже курсовых) работ необходимо формировать с учетом возможного продолжения в будущих диссертационных магистерских и кандидатских сочинениях, обеспечивая их соответствие планам фундаментальных исследований по проекту.

Как можно видеть, данные направления работ, их проблематику характеризует масштабность с точки зрения территориального и хронологического охвата, а также сложность решаемых вопросов. Соответственно решение перечисленных и иных смежных с ними проблем и задач должно стать основным содержанием нашей дальнейшей деятельности в рамках достижения главной цели – реконструкции процессов заселения и

освоения человеком территории Северной Азии на различных исторических этапах. Полученные в ходе их реализации научные результаты и продукция ожидаются имеющими высокую степень новизны, так как они будут в значительной мере основаны на корпусе совершенно новых и самостоятельно полученных источников различного дисциплинарного характера. Несомненно, их можно будет широко использовать в учебной, научно-популяризаторской работе и деятельности по охране и использованию памятников истории и культуры.

Подводя общие итоги реализации проекта за 2014–2016 гг., в первую очередь следует отметить, что никогда ранее в истории университета не функционировал столь крупный и настолько обеспеченный с точки зрения материально-технической базы коллектив исполнителей – специалистов в разных областях гуманитарного знания, но объединенных масштабными задачами научно-учебного характера. В настоящее время уже можно уверенно сказать, что наша деятельность в полной мере соответствовала сути проблемы и, как следствие, цели создания в университете вместо трех существовавших ранее факультетов гуманитарного профиля единого (сводного) Гуманитарного института, что и произошло в реальности в 2015–2016 гг. Она как бы предопределяла такое решение, показывая пример результативности интеграции исследований специалистов различных научных направлений, работающих в разных структурных подразделениях как в университете, так и в других научно-образовательных организациях, но объединенных одной целью.

Произведенное нами на начальном этапе распределение исследований, их основных исполнителей и ведущих ученых по блокам и направлениям работ (на базе видов, хронологии и территориальной принадлежности изучаемых памятников), признано вполне эффективным. Это позволило более четко определять хронологию полученных источников, осуществлять достоверные реконструкции в сфере материальной и духовной культуры, более объективно оценивать технологические возможности древних социумов, выявлять общее и особенное в культурах жизнеобеспечения населения различных территорий, проследить отдельные участки путей и магистральные направления древних миграций, особенности трансляции

культурных достижений и т. д. В итоге в рамках проекта достаточно эффективно решались актуальные вопросы исторического сибиреведения, обеспечивалось оперативное внедрение результатов новейших исследований в науку и образование в области археологии, этнографии, истории Сибири и востоковедения.

Как можно видеть по приведенным в настоящей статье сведениям, по всем направлениям и видам исследований нами был получен большой объем фундаментальных научных результатов. Обновлены программы ряда учебных курсов. Объемы продукции научно-учебного характера заметно росли год от года. В целом за 2014–2016 гг. она представлена в виде 12 монографий (при 5 запланированных), 24 статей в научных журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science (при 14 запланированных), 137 статьях в иных научных изданиях (при 52 запланированных). Это означает, что результаты НИР оперативно вводились в научно-учебный оборот, т. е. они были доступны для обсуждения и критики. Особо следует отметить значительный рост числа крупных научных публикаций в виде монографий, характерный для 2016 г., – только по археологии и этнографии Сибири их было издано за этот период шесть [Бауло, 2016; Лбова, Кожевникова, 2016; Кубарев и др., 2016; Мыльников, 2016; Шульга, 2016; Шульга, Винник, 2016]. Кроме того, исполнители проекта опубликовали отдельные главы в нескольких коллективных монографиях, например посвященной 110-летию со дня рождения известного отечественного востоковеда А. А. Холодовича (1906–1977) [Войтишек, Речкалова, 2016]. Один из экспертов, давший официальный отзыв о нашем научном отчете, отмечал: «Основу успеха проекта закладывает теснейшее взаимодействие университетской и академической науки, характерное для практики Сибирского отделения РАН. С одной стороны, развитая лабораторная база Института археологии и этнографии позволяет проводить междисциплинарные исследования на самом современном уровне, с другой стороны, участие Университета дает возможность привлечь к реализации проекта большое число студентов и аспирантов». С подобным определением причин успешности проекта нельзя не согласиться, поскольку именно эти базовые обстоятельства учитывались

нами при планировании данной НИР как заложенные в основу деятельности совместного специализированного научно-образовательного центра университета и академического института. Полностью оправдал себя такой подход и в 2014–2016 гг. Соответственно в дальнейшей работе следует создать условия для развития фундаментальных исследований по тематике, недостаточно или вообще не представленной ранее. Полученная продукция исходя из актуальности названной проблематики, несомненно, может быть широко использована в учебной и научно-популяризаторской работе.

В целом, реализация настоящей НИР серьезно способствовала развитию научно-образовательного потенциала университета, повышению качества вузовской и послевузовской подготовки, совершенствованию профессиональной квалификации в сфере гуманитарного знания молодых специалистов. Решение такой задачи в НГУ в полной мере соответствует цели роста международной конкурентоспособности университета, особенно в контексте исторически сложившегося партнерства НГУ и ННЦ СО РАН, подготовки кадров научных работников для институтов СО РАН. В итоге подобная модернизация научно-учебного процесса положительно скажется на общем состоянии дел в вузе, поможет продвижению его в общемировом рейтинге. Полученные научно-методические результаты могут быть широко распространены на сферу высшего гуманитарного образования Сибири. Соответственно в нашей дальнейшей работе связи между академической (фундаментальной) наукой и учебным процессом должны получить свое новое развитие и еще более эффективные формы взаимодействия.

Список литературы

Бауло А. В. Экспедиции Измаила Гемуева к манси: этнокультурные исследования в Нижнем Приобье. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. 1: 1983–1985 годы. 284 с.

Войтишек Е. Э., Речкалова А. А. Трансформация функционального назначения гербов военного сословия в эпоху Эдо // Япония: мир – традиция – перемены. К 110-летию со дня рождения А. А. Холодовича (1906–1977): Коллект. моногр. СПб.: ЛЕМА, 2016. 351 с.

Деревянко А. П., Шуньков М. В. Новые археологические открытия на Алтае и проблема формирования Homo sapiens // Тр. Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013. М.: Наука, 2014. С. 3–16.

Кубарев Г. В. и др. Алтай в кругу евразийских древностей. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. 510 с.

Лбова Л. В., Кожевникова Д. В. Формы знакового поведения в палеолите: музыкальная деятельность и фоноинструменты. Новосибирск, 2016. 180 с.

Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы: Материалы Междунар. симп. «Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы». Новосибирск, 22–26 июня 2015 г. Программа, тезисы докладов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. 116 с.

Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы: Материалы Междунар. симп. «Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы» / Отв. ред. В. И. Молодин, С. Хансен. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 448 с.

Мыльников В. П. Фотография в отечественной археологии (по материалам исследований в Северной и Центральной Азии во второй половине XX – начале XXI века). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. 196 с.

Мыльникова Л. Н. Керамика переходного времени от бронзового к железному веку лесостепной зоны Западной Сибири: диалог культур: Дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2015. 491 с., илл.

Степи Евразии в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1981. 303 с.

Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. 493 с.

Шульга П. И. Могильник раннескифского времени Гилево-10 в предгорьях Алтая. Новосибирск, 2016. 258 с.

Шульга Д. П., Винник Д. В. Материальная культура и социальная специфика ранних кочевников Северного Китая. Новосибирск: Омега-принт, 2016. 206 с.

Материал поступил в редколлегию 20.02.2017

V. I. Molodin, S. G. Skobelev

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

skob@gklass.nsu.ru

**RESULTS OF IMPLEMENTING
AT NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY OF THE PROJECT RESEARCH
ON FUNDAMENTAL PROBLEMS ON ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY NORTH
AND EAST ASIA IN THE FRAMEWORK OF THE RUSSIAN SCIENCE FOUNDATION
(2014–2016)**

Purpose. A high level of fundamental scientific research in the field of archaeology, ethnography and oriental studies, carried out at the Novosibirsk State University, is confirmed by the numerous facts of their financial support from a number of programs and funds, including such an authoritative organization as the Russian Science Foundation. In recent years, the largest of these projects has been the grant of the RCF, which was aimed at carrying out in 2014–2016 fundamental research on archaeology and ethnography in North and East Asia. The purpose of this publication is an objective assessment of the results of the activities in these years in the main areas of the project.

Results. In the work on the grant up to 100 people were involved – researchers, service personnel, as well as undergraduate and postgraduate students. The newest methods of field study of archaeological objects of different epochs were applied. The analysis of collections of archaeological and ethnographic artifacts, their restoration and interpretation were carried out. As a

result, significant volumes of fundamental scientific results were obtained on urgent problems of archaeology, ethnography and demography of the peoples of Siberia and a number of neighboring regions. These include: the Concept of the essence of migration processes in South Siberia in the Paleolithic era; Characterization of the role of interethnic contacts in the formation of cultures of the Bronze Age of Western Siberia; Theory of the formation of a culture of life support for cattle breeders in the steppe and forest-steppe in the era of early iron and the Middle Ages; a Scheme for the development of mythological representations of the immediate ancestors of the modern indigenous peoples of the region. The results of the research were actively discussed among specialists at a number of scientific conferences of the highest level. The largest international scientific forum – the Russian-German Symposium «Multidisciplinary Methods in Archaeology», was independently organized and held. Scientific achievements are integrated into the educational process at the University in a number of disciplines. This led to an improvement in the quality of training of young specialists.

Conclusion. Products of scientific and educational nature for 2014–2016 are presented in the form of 12 monographs (with 5 planned), 24 articles in scientific journals included in the Scopus and Web of Science databases (with 14 planned), 137 articles in other scientific publications (with 52 planned). A number of training courses have been updated. A large amount of scientific and popularizing work was carried out, including the Internet. The existing deficiencies were successfully eliminated at subsequent stages of activity. The main actual directions of scientific and educational search for the near future are outlined. In general, the scientific results and products of educational and scientific nature significantly exceed the targets. More than two-year implementation of the project's objectives has become a significant contribution to the solution of the University's tasks of promotion in the international rating of universities.

Keywords: Novosibirsk State University, Institute of Archaeology and Ethnography, archaeology, ethnography, the Russian Science Foundation, Basic Research Project, results in 2014–2016.

References

Baulo A. V. *Ekspeditsii Izmaila Gemueva k mansi: etnokul'turnye issledovaniya v Nizhnem Priob'e* [Expeditions of Ismail Gemuev to mansi: ethno-cultural studies in the Lower Ob region]. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ., 2016, vol. 1: 1983–1985, 284 p. (in Russ.)

Derevianko A. P., Shunkov M. V. *Novye arkheologicheskie otkrytiya na Altae i problema formirovaniya Homo sapiens* [New archaeological discoveries in the Altai and the problem of the formation of Homo sapiens]. *Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN. 2008–2013* [Proceedings of the Department of Historical and Philological Sciences, Russian Academy of Sciences. 2008–2013]. Moscow, Nauka, 2014, p. 3–16. (in Russ.)

Kubarev G. V. *Altai v krugu drevnostei* [Altai among antiquities]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2016, 510 p. (in Russ.)

Lbova L. V., Kozhevnikova D. V. *Formy znakovogo povedeniya v paleolite: muzykal'naya deyatel'nost' i fonoinstrumenty* [Forms of sign-oriented behavior in the Paleolithic: musical activity and phono-instruments]. Novosibirsk State University Publ., 2016, 180 p. (in Russ.)

Mul'tidistsiplinarnye metody v arkheologii: noveishie itogi i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma «Mul'tidistsiplinarnye metody v arkheologii: noveishie itogi i perspektivy». Novosibirsk, 22–26 iyunya 2015 g. *Programma, tezisy dokladov* [Multidisciplinary Approach to Archaeology: Recent achievements and prospects. Proceedings of the International Symposium «Multidisciplinary Approach to Archaeology: Recent achievements and prospects». Novosibirsk, June 22–26, 2015. Program, abstracts of papers]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2015, 116 p. (in Russ.)

Mul'tidisciplinarnye metody v arkheologii: noveishie itogi i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma «Mul'tidisciplinarnye metody v arkheologii: noveishie itogi i perspektivy». Otv. red. V. I. Molodin, S. Hansen [Multidisciplinary Approach to Archaeology: Recent achievements and prospects. Proceedings of the International Symposium «Multidisciplinary Approach to Archaeology: Recent achievements and prospects». Editors V. I. Molodin, S. Hansen]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2017, 448 p. (in Russ.)

Myl'nikov V. P. *Fotografiya v otechestvennoi arkheologii (po materialam issledovaniy v Severnoi i Tsentral'noi Azii vo vtoroi polovine XX – nachale XXI veka)* [*Photo in native archaeology (based on research in North and Central Asia in the second half of XX – early XXI century)*]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2016, 196 p. (in Russ.)

Myl'nikova L. N. *Keramika perekhodnogo vremeni ot bronzovogo k zheleznomu veku lesostepnoi zony Zapadnoi Sibiri: dialog kul'tur: Diss. ... d-ra ist. nauk* [*Ceramics of the transition time from the bronze to the iron age of the forest-steppe zone of Western Siberia: a dialogue of cultures. Dr. histor. sci. diss.*]. Novosibirsk, 2015, 491 p., ill. (in Russ.)

Stepi Evrazii v epokhu Srednevekov'ya [*Steppes of Eurasia in the Middle Ages*]. Moscow, Nauka, 1981, 303 p. (in Russ.)

Stepnaya polosnaya Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [*Steppe zone of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time*]. Moscow, Nauka, 1992, 493 p. (in Russ.)

Shul'ga P. I. *Mogil'nik ranneskifskogo vremeni Gilevo 10 v predgor'yakh Altaya* [*Burial ground of Early Scythian Time Gilevo 10 in the foothills of Altai*]. Novosibirsk, IPTs of Novosibirsk state university Publ., 2016, 258 p. (in Russ.)

Shul'ga P. I., Vinnik D. V. *Material'naya kul'tura i sotsial'naya spetsifika rannikh nomadov Severnogo Kitaya* [*Material culture and social specificity of the early nomads of Northern China*]. Novosibirsk, Omega-print Publ., 2016, 206 p. (in Russ.)

Voitishek E. E., Rechkalova A. A. *Transformatsiya funktsional'nogo naznacheniya gerbov voennogo sosloviya v epokhy Edo* [*Functional purpose transformation of arms of the military estate in the Edo period*]. *Glava v kollektivnoi monografii: «Yaponiya: mir-traditsiya-peremeny. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya A. A. Kholodovicha (1906–1977)* [*Chapter in the collective monograph «Japan: peace-tradition-changes. To the 110-th anniversary of birth A. A. Kholodovich (1906–1977)»*]. St. Petersburg, LEMA Publ., 2016, 351 p. (in Russ.)